

Левин В. В.

Суды присяжных заседателей в российской судебной системе: правовые особенности и проблемы

Levin V. V. Jury Trials in the Russian Judicial System, Legal Features and Problems

Статья посвящена вопросам толкования понятия «суд присяжных» в Российской Федерации (РФ) как неотъемлемой части судебной системы, связанного с процессом осуществления правосудия. Кроме того, автором рассмотрены особенности категорий зависимости и независимости судебных заседателей при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: присяжные заседатели, практика деятельности суда присяжных заседателей, суд, судья, законодательство.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; (965) 009-15-08; e-mail: zxy.2014@mail.ru.

The article is devoted to the concept of jury trial in the Russian Federation as an integral part of the judicial system, which is associated with the process of justice. In addition, the article discusses the features of dependence and independence of court assessors in the process of justice.

Keywords: jurors, practice of jurors ' court, court, judge, legislation.

Contact Details: Lermontovskiy Ave 44a, St. Petersburg, 190103, Russia; (965) 009-15-08; e-mail: zxy.2014@mail.ru.

Демократические преобразования, происходящие в Российской Федерации (РФ), неотвратимо вызывают глубокие изменения в ее правовой системе. Значимым направлением в данной области преобразований стала судебная реформа, которая включает в себя и пересмотр уголовно-процессуального законодательства, а также судебной системы РФ. Важной составляющей судебной реформы однозначно является возвращение в Россию суда с участием присяжных заседателей [2; 9].

Особенность института присяжных заседателей как неотъемлемой части судебной системы в России заключается в том, что для проведения судебного заседания по конкретному делу методом случайного подбора назначаются граждане, которые приобретают статус судебных присяжных заседателей для участия в разбирательстве. Вместе с тем особенность судебного разбирательства при участии присяжных заседателей состоит в том, что функциональные обязанности во время заседания суда строго подразделяются между судьей и заседателями. Все, что касается норм права и его толкования, относится к юрисдикции профессионального судьи, вопросы факта относят к юрисдикции заседателей [4]. Как правило, присяжные заседатели призваны рассматривать дела о совершении тяжких преступлений в суде первой инстанции. И в соответствии с отечественным законодательством работа судов присяжных заседателей осуществляется исключительно по делам уголовной направленности [6].

Характеризуя порядок вынесения решений судом присяжных заседателей, необходимо указать на тот факт, что принятые решения становятся легитимны-

Левин Владимир Владимирович — аспирант кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.
© Левин В. В., 2020

ми в случае большинства голосов. Если говорить о численной составляющей дел, по которым в России к судебному разбирательству привлекаются присяжные заседатели, то показатели не такие и высокие. К примеру, в 2017 г. с участием присяжных заседателей рассмотрено лишь 224 дела. Если сравнивать показатель рассмотрения дел с судами профессиональной направленности, то дифференциация будет в тысячу раз разительнее [5]. Однако если проанализировать решения по итогам судебных заседаний, то процентное соотношение по приговорам оправдательного характера в судах с участием присяжных заседателей будет намного выше, чем при производстве с участием профессиональных судей. Исходя из статистических данных, можно наблюдать, что, к примеру, показатели оправдательных приговоров варьируются от 13,6 % в 2014 г. и до 20,79 % в 2008 г.

Приведенные показатели намного выше показателей оправдательных приговоров, вынесенных профессиональными судьями. Общие данные в России по оправдательным приговорам по делам уголовной направленности составили лишь от 0,69 % в 2012 г. и до 1,09 % в 2011 г. После изменения законодательства в июле 2018 г., когда присяжные заседатели стали принимать участие в судебных заседаниях районного уровня, за первое полугодие их работы рассмотрено 59 уголовных дел, по которым в 22 случаях вынесен оправдательный приговор, что составляет около 40 %. Характеризуя показатели общей статистики деятельности судов присяжных, можно заметить, что изначально при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей в России число оправдательных приговоров на тот момент было более 30 %. Конечно, нельзя не обратить внимание, анализируя этот период, что большое влияние оказывали адвокаты на сознание судебных присяжных заседателей. Со временем прокуроры научились работать с присяжными. Среди них появились специалисты, обладающие огромным опытом [2].

Вместе с тем судьи чаще стали ограничивать адвокатов в процессе: их чаще останавливают, когда они задают вопросы участникам процесса и выступают в прениях. Все это привело к тому, что процент оправдательных приговоров значительно стал снижаться. Несмотря на то, что наблюдается высокая тенденция к оправдательным приговорам в судах с участием присяжных заседателей, с учетом ст. 389.25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) оправдательный приговор, вынесенный с участием коллегии присяжных заседателей, может быть отменен ввиду существенных процессуальных нарушений, на основании чего в российском государстве немало оправдательных приговоров отменяется судами высшей инстанции [5]. К примеру, в 2016 г. отменено около 60 % оправдательных приговоров. Возникает вопрос о том, каковы причины такой статистики.

Анализируя особенности деятельности присяжных заседателей, важно с критической точки зрения осмыслить ряд аспектов. Итак, вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей осуществляется в специально отведенной совещательной комнате, в которую, кроме заседателей, никого не допускают, согласно требованиям ч. 2. ст. 341 УПК РФ, тем самым позволяя последним избежать какого-либо влияния извне [4].

В такие моменты, когда заседатели остаются, чтобы вынести вердикт в соответствии с принципом тайны совещания, некоторые из числа присяжных, а иногда и большинство из них, осознавая факт отсутствия ситуации публичности, допускают в своей речи ненормативную лексику, абсолютно не опасаясь каких-либо мер воздействия по отношению к ним со стороны государства. Единственной нормой регулятивного характера в данной ситуации могут быть нормы морали и личного мнения других заседателей, которые, к сожалению, не всегда эффективны в подобных ситуациях. В итоге складывается ситуация безнаказанного

употребления ненормативной лексики в помещениях судебных государственно-властных учреждений, что подрывает авторитет как судебной системы, так и государства в целом. Говоря о фактах такого рода, В. М. Баранов указывает в своих исследованиях на то, что «одним из социально вредных и болезненно масштабных проявлений свидетельств теневого (и не только преступного) права выступает распространение в российском обществе бранной, ненормативной, инвективной лексики» [1, с. 104].

Уместно акцентировать внимание на качественном составе суда присяжных заседателей. Несмотря на то, что в законодательстве о порядке судоустройства предусмотрены меры, ограждающие суд присяжных от участия в нем криминального элемента [10], и в списки заседателей не могут быть включены лица, у которых имеется неснятая или непогашенная судимость, если судимость будет снята или погашена, человек вполне может попасть в ряды судебных заседателей. В ситуации такого плана мы видим четко обозначенную возможность для того, чтобы преступники (хотя и в прошлом) проникали в ряды «народных» судей.

И хотя в определенной мере нами осуждается конституционный принцип равенства всех перед законом, недопустимости преследовать человека за то, за что он уже ответил и понес соответствующую кару, учитывая, что речь идет об ограничениях дисквалификационного плана, что также является своего рода наказанием, важно обратить особое внимание на какие-то иные механизмы составления списков присяжных заседателей. В данном случае становится возможным вспомнить исторические аспекты суда присяжных заседателей. По регламенту Судебных уставов 1864 г., в ряды присяжных заседателей могли попасть только те граждане, которые были известны своим «степенным образом жизни» и которые в обществе значились как люди, «имеющие добрую нравственность», а значит, по утверждению Н. П. Ерошкина, обладали «известным цензом благонадежности» [3]. Исходя из этого, в настоящее время вышеуказанный ценз благонадежности может быть эффективным инструментарием для ограждения судебной системы от неблагожелательных лиц, которые могли бы принимать участие в судебных заседаниях в качестве присяжных.

Важность и потребность в таком отборе для судебных заседаний в современной России, как показывает судебная практика, продиктована теми обстоятельствами, что сегодня для судебных заседаний подбираются не совсем благонадежные граждане в плане их правосознания. В списки присяжных заседателей могут попасть граждане без определенных занятий, т. е. безработные, граждане, склонные к аддиктивному поведению, употреблению алкоголя, граждане без определенного места жительства. И даже если в конкретных случаях таких заседателям стараются дать отвод, судебные заседания очень часто срываются. Соответственно, напрашивается вывод о том, что нежелательных присяжных заседателей целесообразно отстранять еще на стадии формирования списков.

Альтернативным, менее желательным критерием по сравнению с цензом благонадежности для отбора в ряды присяжных заседателей может быть рассмотрен ценз имущественного характера. Данный критерий не совсем отвечает принципам демократических начал. Однако, как показывает судебная практика в области деятельности присяжных заседателей, в составе суда присяжных в России часто оказываются лица, воспринимающие свой статус как возможность дополнительного получения определенного дохода, несмотря на то, что законом закрепляется порядок материального обеспечения присяжных заседателей [10]. Подобные лица совершенно не заинтересованы в объективности судебного разбирательства [4]. В данном случае уместно вести речь об отборе кандидатов, имеющих официальное место работы, за которую получают заработную плату.

Ее размер оговаривается в законе, регламентирующем порядок материального обеспечения присяжных. Одним из положительных моментов критерия отбора по имущественному цензу, на наш взгляд, будет предположение о снижении уровня коррупции в рядах присяжных заседателей.

В настоящее время проблема коррупции во многих сферах нашей жизни, в том числе в сфере судебной системы, в рядах «судей общественной совести», не является вымыслом. Рассматривая проблему коррумпированности присяжных заседателей с субъективной стороны, можно привести пример социологических исследований, где речь идет о том, что 40 % респондентов, которые не желали, чтобы их дела в суде рассматривались с участием присяжных заседателей, в качестве причин таких решений высказали мнение о возможном влиянии на судебных заседателей в процессе судебного разбирательства и давлении на них со стороны заинтересованных лиц. Другая, менее значительная часть респондентов заявила о бессмысленности института суда присяжных ввиду высокой вероятности коррумпированности таких заседателей [4].

С объективной точки зрения, исходя из исторических данных, начиная с середины XIX столетия, после судебной реформы 1864 г., законодатели того времени, которые вводили в судебную систему институт присяжных заседателей, предполагали возможность коррупции в рядах «судей общественной совести» и заблаговременно в целях профилактики вводили в Судебные уставы положения о порядке рассмотрения преступлений в суде с присяжными заседателями. Например, ст. 1073 Устава о порядке уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривала ответственность судебных присяжных заседателей перед Судебной палатой в случаях нарушения своих обязанностей [4].

Исходя из анализа трудов Н. Н. Розина, известного процессуалиста конца XIX — начала XX в., выявлено, что в течение пятнадцати лет, с 1879 по 1892 г., судами с участием присяжных заседателей рассмотрено 208.000 дел. В результате за «мздоимство» осуждены 29 присяжных, т. е. лишь 0,0012 % от общей их численности за указанный период [8]. И хотя, на первый взгляд, показатели кажутся незначительными (всего лишь тысячные доли), очень важно учитывать, что статистические данные касаются осужденных заседателей, а не тех, кто осужден не был. Поскольку чью-то виновность не смогли доказать, кого-то оправдали для поддержания авторитета статуса суда присяжных, а в отношении кого-то не стали проводить разбирательство. В большинстве случаев дела не были доведены до судебного разбирательства. Кроме того, значимая часть фактов коррупционных проявлений не была известна следствию.

Помимо всего прочего, в своих трудах Н. Н. Розин указывал на тот факт, что из 208.000 составов заседателей [4] за десять–двадцать дней, в течение которых продолжалась сессия, каждый из участвовавших в судебном заседании присяжных был допущен к рассмотрению порядка десяти, пятнадцати дел [8]. Исходя из этого, становится очевидным, что осужденные за мздоимство присяжные заседатели участвовали по меньшей мере в рассмотрении более 400 дел, что не так уж и мало. В настоящее время фактически не состоялось еще ни одного уголовного процесса по обвинению присяжных заседателей в коррупции. Это, однако, не означает, что данной проблемы сегодня не существует.

Участники юридической практики отмечают важность и необходимость изолирования присяжных заседателей в ходе процесса, так как на последних может оказываться большое воздействие [4]. Ведь в реальности, исходя из практики, необходимо воздействовать либо подкупить всего лишь трех или даже двух заседателей, и они смогут повлиять на остальных, чтобы было принято нужное решение. В состав суда присяжных заседателей включаются безработные пенси-

онеры, но повлиять на таких заседателей или подкупить их не так уж и сложно [4].

Помимо других негативных моментов в деятельности судов присяжных заседателей, опаснейшим явлением воздействия на сознание, с которым нередко сталкиваются присяжные заседатели, следует признать правовую демагогию. Это явление можно охарактеризовать как особый вид социального взаимодействия, который заключается в преднамеренном искажении информации с целью воздействия на эмоциональные состояния личностей присяжных заседателей, для получения вследствие такого воздействия результата, который выгоден манипулятору. Искажение представляемой информации может варьироваться под видом благих намерений, которые принесут пользу обществу и государству в дальнейшем [1, с. 133].

Часто адвокат сознательно утаивает от заседателей важную часть информации, которая совсем не выгодна для его клиента. Конечно, для стороны защиты это — нормальная практика, связанная с адвокатской этикой по отношению к клиенту, при которой защитник не вправе разглашать информацию о клиенте. Однако отрицательный момент данной этики состоит в следующем: каким образом адвокат в такой ситуации может убеждать присяжных в том, что его клиент невиновен, заведомо зная о его причастности к деянию.

Кроме того, сегодня большое число пособий и практических рекомендаций в юридической психологии, связанной с вопросами защиты в уголовном судопроизводстве, кроме необходимых рекомендаций, описывают и техники коммуникативных технологий, направленных на психологическое воздействие, эмоционально-волевую сферу личности. Данные рекомендации и пытается в процессе использовать сторона защиты для воздействия на психику присяжных с целью достижения запрограммированного результата. Именно на такие особенности указывают противники института суда присяжных, которые говорят о том, что в данном случае присяжные вводятся в трансовое состояние и принимают неадекватные решения, в связи с которыми и выносится общий вердикт. Соответствующие решения вызывают и негативную реакцию общественности. Во избежание подобного рода воздействий необходим качественный отбор присяжных, обладающих сформированным уровнем личностного правосознания, для умения в ходе судебного заседания контролировать свои эмоциональные состояния и исходить в своей деятельности исключительно из правовых фактов, как это обязаны делать профессиональные судьи.

Итак, освещая проблематику, с которой сталкиваются суды присяжных заседателей, необходимо подчеркнуть, что, на наш взгляд, устранение вышеперечисленных недостатков будет возможным при соблюдении следующих условий.

1. Если в процессе составления списков присяжных заседателей будет обращать более пристальное внимание на критерии благонадежности и имущественное состояние граждан.

2. Если в процессе отбора присяжных заседателей в большей мере будет сделан акцент на уровень правосознания выбираемых граждан, которые должны будут понимать основы права и свой правовой статус присяжного заседателя.

Однако такая практика требует значимых временных и финансовых затрат и фактически трудна с позиции ее реализации. Но ей может способствовать практика правовой пропаганды в виде пособий, брошюр, буклетов, правовых рекомендаций, в которых в доступной форме до сведения присяжных заседателей будут доведены объяснения и комментарии правовых основ, особенностей института присяжных заседателей, а также будет дано толкование их прав и обязанностей [11; 12]. Просветительно-правовая работа среди присяжных заседателей

позволит избежать правового нигилизма и упредить правовой дилетантизм. Несмотря на протесты со стороны приверженцев суда присяжных, заключающиеся в требованиях отсутствия у заседателей специального юридического образования, дабы не мешать идеям суда присяжных, которые основываются на стратегии решения вопросов «факта» непрофессионалами, элементарная правовая просветительская работа о правах и обязанностях, роли в уголовном судопроизводстве не будет являться фактом специальной юридической подготовки.

3. Если приемлемы достаточное финансовое обеспечение присяжных заседателей, которое позволит последним избегать соблазна взятки, и, конечно, реальные гарантии безопасности со стороны государства.

4. При условии детализации норм права в отношении присяжных заседателей, нарушивших закон. Сегодня заседатели являются должностными лицами, которые наделены специальными функциональными полномочиями [7]. Значит, в случаях получения вознаграждения с целью вынесения соответствующего решения в чью-то пользу заседатели будут осуждены в соответствии со ст. 290 «Взятка, полученная должностным лицом» Уголовного кодекса (УК) РФ. Допустимо полагать, что законодательство в данном случае необходимо скорректировать и дополнить УК РФ статьей об ответственности именно присяжных заседателей, которые получили какие-либо блага материального, иного характера для вынесения решения в пользу взяткодателя.

Исходя из изложенного, вопреки существующим мнениям, институт суда присяжных пока не может быть гарантом личностных прав и свобод. В настоящее время законодательство требует определенной доработки в этой сфере, хотя в данном направлении сделано уже немало.

Возможно, по причине недоверия со стороны общества и судебной системы мы видим то, что несмотря на увеличение в исследуемый период числа дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, эта цифра остается ничтожно малой [2]. Если провести анализ статистических данных о среднем количестве дел, которые сегодня рассматриваются с участием присяжных заседателей в России, можно увидеть, что в каждом субъекте за год присяжными заседателями рассмотрено всего по три–четыре дела [2]. Возможно, из-за недоверия со стороны судебной системы к институту присяжных заседателей в нашей стране, к сожалению, оправдательный приговор по-прежнему рассматривается как нечто чуждое судебной системе. Иначе как объяснить, почему оправдательные приговоры в суде первой инстанции в большинстве случаев отменяются судами второй инстанции (в отдельных случаях даже по надуманным основаниям) [2; 5].

Представляется, что с учетом описанных недостатков и при их исправлении распространение института присяжных заседателей вызовет в недалеком будущем большее доверие в нашем обществе и судебной системе. Профессиональные же участники уголовного процесса начнут доверять суду присяжных и понимать, ценить его преимущества и достоинства.

Литература

1. Баранов В. М. Теневое право. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. 165 с.
2. Ергалиев К. А. Анализ деятельности суда присяжных за 2016–2018 гг. // Молодой ученый. 2019. № 25 (263). С. 285–287.
3. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
4. Демичев А. А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность): дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 481 с.

5. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2018 году // Верховный Суд РФ. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/27651/> (дата обращения: 12.03.2020).
6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=37&text=%F1%F2> (дата обращения: 12.03.2020).
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 (в ред. от 22 мая 2012 г.). Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
8. *Розин Н. Н.* О суде присяжных: публ. лекция. Томск: паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1901. 35 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
10. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федер. закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (в ред. от 1 октября 2019 г.). Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
11. *Квачевский А. А.* Суд присяжных по русским законам. Руководство для присяжных заседателей. СПб.: тип. Ф. С. Сущинского, 1873. 566 с.
12. *Фармаковский В.* Книжка для присяжных заседателей о суде присяжных. 2-е изд. Вятка: скороп. А. А. Красовского, 1876. 49 с.